

"ДВЕ ЛЮБВИ" В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ НАДСОНА

"TWO LOVES" IN NADSON'S LIFE AND WORK

L. Bezmenova

Annotation

The article examines the impact of amorous feelings on poetry of Nadson, the poet of the so-called "era of stagnation". The author makes an attempt analysis of texts that reflect the love story of the poet's life, directly or indirectly, influenced his literary reputation. In the light of the given poems and letters of the poet S. Ya. Nadson appears to us not only as "successor of the civil tradition of Nekrasov" who he was considered in the works of some researchers, or the "sad poet," – in the writings of others, but also a sensitive romantic, to leave a sufficient amount of intimate lyrics reflecting the inner world of the poet.

Keywords: S.Y. Nadson, love, poetry, love-worship.

Безменова Лариса Петровна
Аспирант, Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматривается влияние любовного чувства на лирику Надсона, поэта так называемой "эпохи безвременья". Автор делает попытку анализа текстов, отражающих любовную историю в жизни поэта, прямо или косвенно повлиявшую на его литературную репутацию. В свете приведенных стихов и писем поэта С.Я. Надсон предстает перед нами не только как "преемник гражданских традиций Некрасова", которым он считался в трудах одних исследователей, или "скорбным поэтом" – в трудах других, но и чутким романтиком, оставившим достаточное количество интимной лирики, отражающей внутренний мир поэта.

Ключевые слова:

С.Я. Надсон, любовь, поэзия, любовь-поклонение.

Семен Яковлевич Надсон – русский поэт, проживший всего 24 года, но оставивший яркий след в русской литературе. Вся его жизнь была пропитана страданиями, но способность Надсона преодолевать тяжести и болезни, работать над стихами и радоваться мимолетным подаркам судьбы вызывает восхищение, а то уныние и ощущение одиночества, которые порой нападали на поэта, вполне объяснимы и понятны.

Личность Семена Надсона и все его творчество представляют собой необычное и даже удивительное явление. Он отличался необыкновенной трудоспособностью, результатом которой стали более 500 стихотворений, проза, статьи, дневниковые записи. Казалось бы, частые и тяжелые болезни должны были отнять все силы. Однако способность поэта преодолевать мрачные состояния, видеть удивительное в самых привычных вещах и вера в жизнь сотворили настоящее чудо. Вся судьба Семена Надсона вплетена в канву его произведений. Он является одним из тех немногих поэтов, лирический герой которого полностью идентичен ему самому.

В жизни Семена Яковлевича Надсона было всего две женщины, которых он любил по-настоящему и которые оказали сильнейшее влияние на его творчество. Об одной из них знали все современники Надсона, ей посвящен первый и единственный сборник стихов поэта, – На-

талья Дешеева. Вторая любовь была скрыта от глаз людских. Это Мария Ватсон.

14 декабря 1877 года. Семену Надсону исполнилось 15 лет. В этот день он пишет в своем дневнике: *"Мне почему-то кажется, что сегодняшним пасмурным днём начинается новый этап в моей жизни, что-то новое, отрадное, светлое. Что там, в этой туманной дали моей жизни?"* [1, с. 136].

Спустя несколько месяцев, он знакомится с семьей Дешеевых. Нужно отметить, что поэт в юности был довольно влюбчив и в дневниках он часто пишет о Марусе, Лизочке и других девушках, при этом отдавая себе отчет, что это не настоящие чувства, а, скорее, желание его испытать. Но именно накопление этого эмоционального опыта способствовало тому, что к моменту встречи с Натальей он был готов отдаться чему-то более серьезному и глубокому.

После знакомства с Натальей, как он ласково ее называл, правда, только про себя, Надсон писал: *"Что я нашёл особенно хорошего в ней – не знаю, я не хочу об этом думать, я знаю одно, что всю жизнь свою я готов отдать за неё, и мне довольно этого сознания. Мне дорого всё, что хоть самым отдалённым образом касается её, дорого всё, на что обращает она своё внимание..."* [1, с. 141].

Появление Натальи Дешевой в жизни Надсона ознаменовало окончание всех быстротечных влюбленностей. Все его мысли, мечты, желания и чувства наполнились только ею. В это время из дневниковых записей исчезает слово "влюблен", и появляется "люблю", а все, что было до Натальи, кажется Надсону ненастоящим и далеким.

Новые, до сих пор незнакомые чувства, Семен Надсон сравнивает с возрождением: *"У меня в душе проснулось много старого, может быть, глупого, но хорошего. Моё разочарование исчезло без следа. Я снова помирился с жизнью..."* [1, с. 150]. В это время, будучи еще гимназистом, поэт еще с большим рвением начинает учиться, познавать новое и, как следствие, успешно сдает переводные экзамены.

Друг Надсона, Михаил Александрович Российский, позже вспоминал: *"У него был большой фотографический портрет Наташи, который он берёг как зеницу ока. У меня осталось в памяти доброе русское лицо, задумчивый взгляд и чрезвычайно длинная и толстая коса"*[2].

Вся семья Дешевых хорошо относилась к молодому поэту и была благосклонна к нему, а от Софьи Степановны, матери Наташи, Надсон был просто в восторге. Она не только верила в его поэтический талант, но и могла сделать первые шаги в публикации стихотворений. С ней поэт мог говорить часами, и часто ее мнение оказывалось решающим. Семен часто бывал у Дешевых: в доме нередко устраивали музыкальные вечера, где Наталья играла на скрипке.

Отношения между двумя молодыми людьми складывались совсем не так, как этого бы хотелось Семену. Сначала все шло гладко, и казалось, что эти двое без памяти влюблены друг в друга. Надсон писал: *"... каждое ее слово, каждое движение и взгляд имели своё значение... какое наслаждение доставило мне сознание, что я любим... любим такою красавицей и умницей. Мне было ново это полное, счастливое чувство взаимной любви..."* [1, с. 143].

Однако через некоторое время чувства Натальи угасли, и она увлеклась Васей, двоюродным братом Семена. Наталья стала оказывать ему знаки внимания, шутить и заигрывать с ним. Несомненно, это очень огорчало Надсона, и он просто отказывался в это верить: *"Я не верил своим ушам и глазам: неужели эта барышня, так холодно меня оттолкнувшая, была та Наташа, которая два дня тому назад откровенно высказывала мне своё особенное расположение?... мне так только кажется, у ней, может быть, есть какая-нибудь особая причина разговаривать с Васей, она меня не забыла... Я сознаю опять себя ничтожным, неумелым, заброшенным, одиноким. В первый раз я полюбил действительно, полюбил так страстно и сильно, как я сам не ожидал, и в первый же раз испытал чувство взаимности. Но, Боже мой, как недолго было это счастье!..."* [1, с. 145].

Между братьями завязалась своеобразная борьба за внимание и сердце Наташи. Семен корил себя, что по-

знакомил Василия с семьей Дешевых. Этот жизненный момент отражен в стихотворении "В. Мамантову":

Что, милый Васенька, с тобою?
Где б ни был ты - всегда, везде
Чертишь рассеянной рукою
Две милых буквы "Н" и "Д".
Знать, в грудь зазнобушка запала,
Значенье букв сих тяжело:
"Н" - значит, что надежды мало,
"Д" - что другому повезло [3, с. 313].

Позже между Натальей и Семеном были многократные разговоры, в которых девушка предлагала свою дружбу, но не любовь: *"Наташа предложила мне искреннюю и вечную дружбу, но я оттолкнул её... Люблю я её по-прежнему сильно, безрассудно"* [1, с. 152]. Гордого Надсона это возмущало, и он все еще надеялся на взаимность. Иногда он впадал в глубокое отчаяние, которое сменялось буйством и весельем. В таком состоянии поэт провел несколько месяцев.

Доподлинно неизвестно, что повлияло на изменение отношения семьи Дешевых к Семену, но в мае 1878 ему дали понять, что бывать в их доме больше не нужно: и Наталья, и ее мать укоряли поэта в фальши. Это обстоятельство очень изумило Семена, ведь он на протяжении всего времени искренне и дружелюбно относился ко всем членам семьи. В своем дневнике он напишет: *"Боже мой, как тяжело и больно на сердце! Расставаться с теми, к которым глубоко успел привязаться; расставаться, быть может, навеки!"* [1, с. 170].

20 июня 1878 года Семен Надсон написал стихотворение "На разлуку", которое посвятил Софье Степановне. В строках четко прослеживается благодарность этой женщине за участие в его судьбе, а также нахлынувшее чувство одиночества. Причину расставания с Дешевыми Надсон не называет, а лишь ссылается на волю судьбы.

В последний раз я здесь, с тобой;
Пробил тяжелый час разлуки.
Вся грудь надорвана тоской,
Полна огнём глубокой муки...
Я всё нашел: покой, любовь.
И дружбы светлое участие.
Теперь опять своей рукою
Судьба навек нас разлучает.
Прощай... В моей душе большой
Вновь желчь и злоба закипают... [3, с. 51].

В своем дневнике Надсон написал: *"Я люблю Наташу и стою к ней близко. Как верный друг её, я люблю её уже не бешеною страстью, но тихим, грустным чувством – и всё-таки мне хочется умереть, не жить, не существовать"* [1, с. 176].

Наташа умерла 13 марта 1879 года от чахотки. Это был страшный удар для Семена, и уже на следующий день

после страшного известия родилось его стихотворение "Над свежей могилой"

Памяти Н. М. Д.
Я вновь один - и вновь кругом
Всё та же ночь и мрак унылый,
И я в раздумье роковом
Стою над свежюю могилой:
Чего мне ждать, к чему мне жить,
К чему бороться и трудиться:
Мне больше некого любить,
Мне больше некому молиться!.. [3, с. 70].

Именно ей, своей Наташеньке, Тале, позднее Семен посвятит свою единственную книгу. В своих стихотворениях поэт еще не раз будет рисовать светлый образ возлюбленной, все строки будут насквозь пронизаны глубокими и сильными чувствами, иногда радостью и гордостью от возможности общения с ней и часто горечью потери "чистого идеала".

Где ты? Ты слышишь ли это рыданье,
Знаешь ли муку бессонных ночей?..
Где ты? Откликнись на стон ожидания,
Чёрные думы улыбкой рассей... [3, с. 176].

Может показаться, что чувство первой любви Семена Надсона было сильно преувеличено им самим. Однако подлинность переживаний имеет свои доказательства: на протяжении всей своей недолгой жизни поэт более не испытывал подобного. Память о Наташе стала для него священной, и он долго не мог смириться с потерей. Зачастую разыгравшееся большое воображение "рисовало" свои картины, и Надсону казалось, что он по-настоящему видит Наталью и может с ней разговаривать. Иногда отчаяние поэта достигало такой степени, что у него появлялись мысли о самоубийстве, горе в его душе было бескрайним, а свое существование он считал бессмысленным.

Годы, проведенные в тоске и унынии, наложили отпечаток на творческую деятельность Семена Надсона. Он много работал, переживая смерть любимой Наташи, и часто посвящал ей стихи:

Завеса сброшена: ни новых увлечений,
Ни тайн заманчивых, ни счастья впереди;
Покой оправданных и сбывшихся сомнений,
Мгла безнадежности в измученной груди...
Как мало прожито - как много пережито!
Надежды светлые, и юность, и любовь...
И всё оплакано... осмеяно... забыто,
Погребено - и не воскреснет вновь! [3, с. 145].

1884 год. Семен Надсон, уволившись из армии, перебирается в Петербург. Ослабленный болезнью, не имеющий средств к существованию, он истощен и не видит будущего. Многие предлагали уже известному тогда поэту свою помощь: его талант успел заинтересовать обще-

ство, в особенности женское. Среди представительниц прекрасного пола, желавших помочь Надсону, оказалась Мария Валентиновна Ватсон, которой предстояло сыграть особую роль в жизни поэта. Именно к ней обратился Надсон "похлопотать о месте корректора" – это было первым его письмом к ней.

Мария Ватсон, дочь испанского дворянина, по неизвестным причинам обосновавшегося в России, окончила Смольный институт благородных девиц, и сама писала стихи на французском языке. Она была очень общительна и отличалась доброжелательностью ко всем окружающим ее людям. В круг ее общения входили многие литераторы, а также высокопоставленные сотрудники прогрессивной для того времени газеты "Санкт-Петербургские ведомости". Мария Валентиновна была замужем за Эрнестом Ватсоном, который считался душой Литературного фонда и зарабатывал на жизнь переводами.

Знакомство Марии Валентиновны и Семена Надсона состоялось в 1884 году. Женщина прониклась сочувствием к поэту и всеми силами старалась хоть как-то облегчить его существование и помочь в продвижении его таланта. Надсон быстро привык к ней, и она стала тем самым человеком, которому он, одинокий и уставший, мог полностью довериться и открыть свою душу, рассказать о произошедших событиях и даже пожаловаться на трудности. В письмах к ней он говорил: "... Вы же возвысились до идеала любви. Вы поняли, что человек озлобленный, мнительный, усталый, даже любви боится, даже от неё сторонится. Вы поняли, что любить его нужно в таком случае почти насильно, почти против его желания, не отступая при первом его жестоком, отталкивающем слове, не бросая его при первом капризе. Но, Боже мой, если бы вы знали, как такому усталому человеку иногда неудержимо хочется покапризничать, именно для того, чтобы за ним ухаживали, чтобы чувствовать ещё живее всё необычное для него счастье – быть любимым..." [4, с. 126].

Мария Валентиновна становится самой главной и любимой корреспонденткой Надсона. Он пишет ей почти каждый день и передает поклоны мужу, падчерице и даже коту Васьеке. Поэт знакомит ее со своими родными, которые постепенно отходят для него на второй план: как бы ни были они близки, женская дружба и поддержка – вот, что нужно было поэту в тот период жизни. Ему так не хватало душевного тепла, ласки и заботы, что он полностью поддался своим чувствам, хотя их нельзя назвать любовью между мужчиной и женщиной в нашем привычном понимании.

Любовь Надсона к Марии Ватсон была похожа на чувства, которые испытывает сын к своей матери, и неслучайно в своем письме он говорит: "В несчастьи мы мать вспоминаем", – говорит Некрасов, я в несчастьи вспоминаю вас" [4, с. 132].

Для поэта Мария Валентиновна стала самым нужным, самым близким и родным человеком, и со своей стороны он страстно желал, чтобы и она увидела в нем надежного и верного друга, которому также можно открыться и до-

вериться. Ей он посвятил свое стихотворение "Последнее письмо":

Расчетливый актёр приберегает силы,
 Чтоб кончить с пафосом последний монолог...
 Я тоже роль сыграл, но на краю могилы
 Я не хочу, чтоб мне рукоплескал раёк...
 Разжалобить толпу прощальными словами
 И на короткий миг занять её собой -
 Я знаю, я б сумел, - но жгучими слезами
 Делиться не привык я с суетной толпой!
 Я умереть хочу с холодным убеждением,
 Без грома и ходуль, не думая о том,
 Помянут ли меня ненужным сожаленьем
 Иль оскорбят мой прах тупым своим судом.
 Я умереть хочу, ревниво охраняя
 Святилище души от чуждых, дерзких глаз,
 И ненавистно мне страданье напоказ,
 Как после оргии развратница нагая!..
 Но я бы не хотел, чтоб заодно с толпой
 И ты, мой кроткий друг, меня бы обвинила... [3, с. 244].

В конце 1884 года в дневнике Надсона появляется лаконичная запись: "Я начал умирать". У поэта серьезно обострилась болезнь, и, по заявлениям врачей, спасти его могла только операция за границей. Один ехать он не мог, и Мария Валентиновна приняла решение сопровождать его. С ее стороны это был почти подвиг, который был оценен многими ее знакомыми. Но были и те, кто не понял ее поступка и не оценил её великодушия...

Время, проведенное вдали от родины, — это постоянные скитания из города в город, из страны в страну, но находясь под крылом Марии Валентиновны, Надсон чувствовал себя довольно легко и уверенно. Именно она взяла на себя все хлопоты и заботы по устройству их жизни. Этой женщиной можно было только восхищаться. Ее несокрушимая сила воли, безграничное терпение, искреннее сострадание и трогательное сочувствие к молодому поэту просто поражают: легко ли ей было терпеть капризы, удрученность, частые перепады настроения измученного болезнью Надсона?

Через какое-то время Мария Валентиновна вынуждена была уехать обратно в Россию, и Надсон просто не мог представить свое существование без этой женщины. Конечно, он чувствовал к ней просто великую благодарность за участие и заботу и прекрасно понимал, как нелегко было ее мужу в такой неоднозначной ситуации. Однако Мария Валентиновна не оставила поэта одного: ее заменил товарищ Надсона, Виктор Андреевич Фаусек, специально приехавший, чтобы ухаживать за больным. Практически каждый день Ватсон получала письма от него, а также от самого Семена Яковлевича.

Немного окрепнув и собравшись домой, в Россию, в вынужденной разлуке с Марией Ватсон Надсон пережил

сильнейший нервный срыв. Он, отдавая себе отчет, что у нее есть обязанности перед семьей, всем сердцем и душой хотел, чтобы она всегда была рядом с ним: "Не могу больше чувствовать себя одиноким, никому ненужным, — одним словом, отрезанным ломтем. Ради Бога, устройте что-нибудь: или ваш приезд, или дайте мне возможность уехать... Видите, какая трагедия, моё солнышко, а я знаю, что вы приехать не можете! Что делать, что делать! У меня голова на части ломится!.. Я в отчаянии! Посоветуйтесь с кем-нибудь и спасите меня, ради Бога, иначе я сам с собой кончу. Мне больше сил нет. Прощайте... Больше писать не могу — опять слёзы..." [4, с. 202].

Мария Валентиновна приехала к Надсону весной, накануне Пасхи, и поэт возродился. В письме одному другу он пишет: "Воистину воскрес... Воскресаю понемножку и я..." [4, с. 228].

Март 1885 года. В свет выходит первый сборник стихотворений Семена Надсона. Юношеская мечта поэта осуществилась, а книга имела большой успех у читателей: всего за 3 месяца были распроданы все 600 экземпляров. Поэт желал наслаждаться успехом и любоваться заграничной природой, но обострение болезни нарушило эти планы. Он перенес не только две операции, но и очередное расставание с Марией Валентиновной. Ухаживать за Надсоном приехала его сестра, но она не могла стать заменой возлюбленной. Мария Валентиновна стала получать от поэта неутешительные письма: "Дела что-то неважны: Гюггенен, который бывает каждый день, сказал мне, что у меня давно уже плеврит. Лихорадка поряточная... Вечером поэтому не бывает аппетита. Но сплю я хорошо, рана понемногу затягивается, нервы не расстроены и впереди и я и доктор надеемся на всё лучшее..." [4, с. 225].

Скорее всего, доктор просто обнадеживал больного. На самом деле ему становилось все хуже. Сам Надсон понимал, что жить ему оставалось не так уж много. Мария Валентиновна приняла решение привезти поэта на родину, куда он так рвался. Однако возвращение стало для Семена Яковлевича настоящим ударом. Разрешение доктора уехать домой убило в нем всякую надежду на выздоровление: он окончательно уверовал в неблагоприятный исход своего заболевания. Трудно представить, что испытывал тогда талантливый молодой человек, страстно желавший жизни и стремящийся стать полезным обществу. В минуты отчаяния он говорил: "... если бы вы знали, что за ужас сознавать, что у вас нет будущего, что даже на месяц вперед нельзя делать планов. Подумайте, ведь я не книгу, не роман читаю, это я, я сам умираю" [4, с. 240]. Было принято решение обосноваться в Крыму. На некоторое время состояние Надсона улучшилось, а настроение поднялось благодаря выходу в январе 1886 года второго издания сборника его произведений, и в этом деле, как всегда хлопотала Мария Валентиновна.

Даже в Крыму Мария Ватсон практически все время находилась рядом с поэтом. Редкими набегами она приезжала в Петербург, но возвращалась вновь к нему. Семен Яковлевич называл ее своим ангелом-хранителем и посвятил ей стихотворение:

Не хочу я, мой друг, чтоб судьба нам с тобой
 Всё дарила улыбки да розы,
 Чтобы нас обходили всегда стороной
 Роковые житейские грозы;
 Чтоб ни разу не ждалась тревогою грудь
 И за мир бы не стало обидно...
 Чем такую бесцветную жизнь помянуть?..
 Да и жизнью назвать ее стыдно!..

Нашим счастьем пусть будет - несчастье вдвоем... [3, с. 271].

Отношения Марии Ватсон и Семена Надсона прошли испытание временем. Между ними не было романтики, которая бывает между мужчиной и женщиной. Вся возвышенность и романтичность были исключены самой сложившейся ситуацией, в которой оказались оба: с одной стороны был истощенный болезнью талантливый поэт, которому был необходим уход и забота; с другой – няня, утешительница, которая устраивала хозяйство, обогревала своим теплом, поддерживала в минуты тоски, прощала все капризы и раздражительность.

Надсон любил Марию Ватсон, но своей, особой любовью, более глубокой и бесстрастной. Он любил ее не как женщину, а как человека, и в какой-то степени она заменила поэту мать, которую он потерял в детстве, и полностью окупала недостаток тепла и заботы, недополученных им.

Какие чувства испытывала сама Мария Валентиновна, сказать очень сложно. Ее письма и дневниковые записи никогда и нигде не публиковались. Но можно предположить, что и она любила его как мать: собственных детей у нее не было, а по возрасту она была старше Надсона на 14 лет. Так как сама она была литератором, она понимала душевные переживания поэта, но всегда считала его выше и талантливее себя. Не все знакомые и друзья одобряли ее поведение: бросить мужа и падчерицу, оправиться в скитания вдали от родины с молодым и

больным поэтом и посвятить себя уходу за ним – эти поступки толковались двояко.

Для Надсона Мария Валентиновна стала прозой жизни. Вся романтика и поэтичность отношений перечеркивалась ее постоянным присутствием рядом и участием во всех бытовых вопросах. Тяжелая болезнь, истощенность, изоляция от всего внешнего мира, постоянные процедуры – сложное испытание, которое вызывало досаду и раздражение. Тоска и чувство безысходности были следствием отсутствия ярких впечатлений, а ведь Надсону было всего чуть более 20 лет.

19 января 1887 года Семена Яковлевича не стало. Его отпевали в ялтинской церкви, и благодаря хлопотам Марии Валентиновны гроб с телом поэта был отправлен на пароходе в Одессе, где его встретила огромная толпа почитателей. Надсон был похоронен в Санкт-Петербурге. Многие поклонники таланта Семена Яковлевича воспринимали его смерть как личную трагедию.

Позднее благодаря стараниям и хлопотам энергичной и деятельной Марии Валентиновны были опубликованы ранее неизданные стихотворения Надсона. Как оказалось, их сохранилось даже больше, чем тех, которые уже были напечатаны. Многие из посмертных стихов Надсон при жизни вряд ли стал бы публиковать сам, т.к. они были художественно недоработаны. Но Мария Ватсон считала священным все, что имело отношение к поэту. Сама она прожила довольно долгую и насыщенную жизнь, оставаясь преданной его памяти. Она была похоронена рядом с ним, на Волковом кладбище.

Судьба Семена Яковлевича Надсона трагична. В каждом стихотворении есть отголосок его душевной боли. Он писал так, как жил. Он жил, как писал. Он доверял своим читателям самые сокровенные душевные тайны, искренне рассказывая о своих переживаниях. Больше всего он мечтал о любви, о том великом чувстве, которое заставляет сердце биться все чаще и вызывает желание жить, несмотря ни на что. В его жизни были две женщины, прямо или косвенно повлиявшие на его славу, но и в том, и в другом случае в полной мере испытать любовь ему не удалось...

ЛИТЕРАТУРА

1. Надсон С.Я. Дневники. – М. : Художественная литература, 2003. – с. 136, 141,150,143,145,152,170,176.
2. Жерве Н. П. Кадетские, юнкерские и офицерские годы С. Я. Надсона. СПб. 1907. – с. 21–22.
3. Надсон С.Я. Полн. собр. стихотворений. – М.: Советский писатель, 1962. – с. 313,51,70,176,145,244,271.
4. Надсон С. Я. Проза. Дневники. Письма. С–Петербург, типография М. А. Александрова, 1912. – с. 126,132,202,228,225,240.